

□ Интервью

«ПУСТЬ МОЛЯТСЯ, КАК ХОТЯТ, ЕСЛИ ОНИ ЗА МИР»



Наталья КУЗНЕЦОВА
фото автора

Социолог рассказывает, как по Башкирии распространяется радикальный ислам

Башкирия все чаще фигурирует в СМИ как регион, где активно распространяются радикальные течения ислама. О том, какова ситуация в действительности и что с ней можно сделать, объясняет руководитель Центра социокультурного моделирования Института гуманитарных исследований Руслан Карамышев.

- Руслан Диасович, в последние годы все чаще говорят о том, что в регионе являющиеся активизировались различные радикальные течения ислама. Действительно ли масштаб их деятельности вырос или же проблему сознательно кто-то усиливает?

- Нагнетают ситуацию, конечно, СМИ. Почему, например, проблему алкоголизма и наркомании вы не ставите во главу угла и не говорите о спасении нации, а борьбу с радикалами считаете приоритетной? Сначала представитель ФСБ по Башкирии заявил, что в республике сформировалось целое поколение молодых людей, готовых взяться за оружие. Затем это утверждение повторил представитель МВД, добавив, что на территории республики находятся тренировочные лагеря, и наши ребята воюют за ислам по всему миру. Мы проводим исследования. Надо сказать, сделать это оказалось достаточно сложно. Посчитать количество мусульман - это уже проблема. Есть распространенные стереотипы. Если считать по результатам переписи 2010 года, то тогда на территории республики мы берем те этносы, которые, как считается, исповедуют ислам: это татары и башкиры. Но это, конечно, не может соответствовать действительности, потому как, не каждый татарин и башкир - мусульманин. Отсюда и берутся цифры, которые иногда озвучиваются: что в России, например, от 14 до 30 миллионов мусульман.

Второй метод - результаты опросов, в которых респонденты называют себя исповедующими мусульманами: иногда приходят в мечеть, соблюдают какие-то посты. Таких уже значительно меньше. И самая незначительная прослойка - это те, кто считает себя членами религиозных общин. Это практикующие мусульманы. Их немного. Например, на Уфу их чуть более двух с половиной тысяч человек. Из этих практикующих мусульман в Уфе примерно 10-13% принадлежит к неформальному, нетрадиционному исламу. По ре-

гиону цифры, чуть ниже - 8-10%. Отличие этих мусульман в том, что они исповедуют отличающиеся от общей массы течения ислама, но выбирают мирный путь, они не хотят войны. А вот уже из них очень незначительный процент составляют именно радикалы. Необходимо очень четко разделять эти группы. Иначе получается, что более двухсот человек в Уфе готовы взяться за оружие.

"ОНИ ПУСТИЛИ КОРНИ"

- То есть, Вы считаете, что радикалы в Башкирии не представляют значительную угрозу?

- Масштаб их сильно преувеличен, но угроза сильно преуменьшена. Проблема в том, что в неофициальных религиозных течениях, как в исламе, так и в христианстве, используются сетевые структуры распространения. За несколько десятков лет такие структуры пронизывают собой все общественные институты. Ярчайший пример - Украина. Ведь во главе ее сейчас стоят люди, которые принадлежат к неформальному течению в христианстве. Но такие структуры уже не ликвидируешь, отрезав верхушку - запретив неформальные течения законодательно. Они уже пустили корни. Верхушку срежем, а дерево в виде сторонников этих идей останется. Так выживают все сетевые структуры. Поэтому легких путей борьбы с радикалами не существует, и тот, кто думает, что легкие пути можно найти, либо дурак, либо провокатор.

- А почему в Башкирии эти структуры пустили корни, что явилось драйвером распространения радикального ислама в регионе?

- Мы выделяем множество факторов: уровень профессиональной занятости молодежи и жизни, социальное благополучие, социальная защищенность, наличие или отсутствие социальных лифтов, качество образования, общекультурный уровень населения. Имеет значение также отношение граждан к государственной политике. Конечно, к числу факторов нельзя не отнести целенаправленное проникновение радикальных идеологий из зарубежных стран, в том числе с похожим культурным кодом. Ну и нельзя не сказать о том, что распространению радикалов может способствовать и сочувствие индивида членам социальной группы, в которую он входит.

Суммируя эти факторы, можно сказать, что в целом уровень потенциальной конфликтности в республике низкий. У некоторых групп населения, в частности, молодежи, он невысокий. А среди религиозной и националистически настроенной молодежи - средний, и находится эта конфликтность в латентной фазе. Но она очень быстро может перейти в открытую фазу при наличии определенных условий. И их можно сформировать. По результатам наших исследований, основными акторами здесь являются отдельные авторитетные фигуры, государство и зарубежные центры. Зарубежное влияние, конечно, есть, это очевидно.

"К БАШКИРИИ ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ"

- То есть, все дело в том, как настойчиво пытаются радикальные силы проникнуть в регион, находя ли они здесь, на кого опереться, и как на это реагирует государство?

- Конечно, в целом к России и к Башкирии в частности, так как это преимущественно мусульманский регион, у отдельных зарубежных стран очень пристальное внимание. Я, например, считаю, неслучайным то, что Турция в последние годы стала своего рода зарубежным Крымом. Вы только посмотрите, какой позитивный образ этой страны сложился у россиян! Мы не можем сказать, что это враждебное идеологическое влияние. Создается фон, а уже на этом фоне формируется то, что некоторые СМИ называют "пятой колонной".

- Какие радикальные движения в регионе уже пустили корни?

- На территории региона есть радикально настроенные группы, которые принадлежат как к традиционным, так и неофициальным религиозным организациям. Они могут принадлежать к различным религиозным и идеологическим течениям. Часть из них пользуется поддержкой государства и сотрудничает с органами власти, поддерживая межконфессиональный мир и согласие. Другая часть имеет страны-партнеры за рубежом, среди которых есть как сторонники России, так и те, кто рассматривает нашу страну сферой своих интересов. Радикалы могут выйти как из первой, так и из второй групп.

Из запрещенных в регионе присутствуют представители международных религиозных организаций "Нурджалар" (центр - Турция) и "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" (центр - Лондон), а также движения "Таблиг джамаат" (центр - Пакистан). Есть также хабашиты, центр которых находится в Киеве. Наличие других организаций мы предполагаем, но не знаем наверняка: их очень трудно выявить. Отношения между этими группами складываются по-разному: мы фиксируем как жесткое неприятие, так и попытки подчинения и даже слияния. Наиболее сложная ситуация сейчас в плане потенциальной конфликтности в шести-семи районах республики: это те места, где сейчас все тихо, но в любой момент может рвануть, как было в Кумертау. И самое неприятное, что мы пока не знаем, когда и почему это может произойти, это является предметом наших исследований.

Крупные духовные управления мусульман в регионе - ЦДУМ и ДУМ - позиционируют себя как традиционные течения, но естественно поддерживают международные отношения, которые с течением времени несколько меняют вектор своего развития. Не секрет, что, например, ЦДУМ долгое время ориентировался на Турцию, Египет, Сирию. В связи с последними событиями начались поиски новых партнеров: в плане религиозного образования, обмена теологами. Теперь ЦДУМу интересен Тунис, Алжир, Марокко. Интересным направлением в плане экономики и государственно-религиозных отношений является Казахстан, Индонезия. В структуре духовных управлений масса имамов, которые получили образование, например, в ОАЭ. Но это, конечно, не дает права называть их всех радикалами.

"ЕСЛИ МЕТОДОМ БОРЬБЫ БУДЕТ УДАР В МОРДУ, НАЧНЕТСЯ АКТИВНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ"

- Получается, что и пропаганда, распространение традиционного мусульманства не гарантирует исчезновение радикалов? Как же тогда с ними бороться?

- А почему мы должны с ними бороться, их запрещать? Как граждане России они имеют право на свое вероисповедание. Я считаю, что если их отличие состоит лишь в трактовке ислама, другой одежде, обрядах, их надо оставить в покое. Пусть молятся, как хотят, если они за мир. Гораздо большая проблема - это социализация ислама в регионе. Я не говорю, например, только о халаль-индустрии, это только вершина айсберга. Речь идет о распространении различных форм экономической деятельности: исламском банкинге, автономных некоммерческих организациях, паевых инвестиционных фондах. Не меньшую проблему составляют проблемы женщин-мусульманок. Ведь на учебу, на работу, например, женщинам запрещают приходить в хиджабе. Нужно решать проблему социализации ислама, а не заниматься политиканством - делением мусульман на традиционных и нетрадиционных.

По данным наших опросов около 47% мусульман у нас считают возможным взаимодействие традиционных и нетрадиционных мусульман. Они друг друга еретиками не считают, это люди 90-х годов, они называют друг друга братьями. Они ходят в одни и те же мечети, даже порой читают одну и ту же литературу. Продавцы в лавках зачастую сами не понимают, литературу каких религиозных течений они продают. Мы не должны бороться с неформалами, мы должны принудить их жить в мире.

- А какими методами этого можно добиться?

- Самый простой способ - соблюдение закона. Но у нас ведь даже нет концепции государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального взаимодействия. Можно сказать, сейчас стоит забор, в виде законов РФ и все, кто за ним, - экстремисты. А внутри мы их не делим. С точки зрения закона и "Свидетели Иеговы" и наитрадиционнейший Талгат Таджуддин равны. И найдется очень много желающих столкнуть группы внутри одной религиозной конфессии. А история межконфессиональных конфликтов последних 50 лет показывает, что ситуация очень быстро выходит из-под контроля. Это как закон больших чисел. Когда количество столкновений превышает определенные границы, происходит обвал. Как в Ираке, где начинаются массовые казни "иноверцев". И это, на их взгляд, нормально. Поэтому, конечно, то, что написано в книгах определенных радикалов, то, что приносят в листовках хизбы, опасно. Опасно, что сюда приезжают люди, которые учились за рубежом и видели, как рубили головы на улицах, и для них это нормально. Но большинство противоречий разрешимы без использования радикальных методов. Если методом борьбы будет удар в морду, начнется гражданское неповиновение и активное сопротивление. Поэтому негативную энергию надо переводить в позитивную. Конфликты надо решать через созидание, миротворческую деятельность, и это должно быть обязательным условием внутренней политики государства.

□ Новости

"МАДИНА" ПО-УФИМСКИ. В уфимском микрорайоне Инорс открылась мечеть "Мадина". На торжественной церемонии присутствовали Верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин, председатель Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Главе Башкортостана Вячеслав Пятков, представители власти и мусульманского духовенства республики и соседних регионов.

- У нас многоконфессиональная республика. У нас и церкви, и синагоги, и мечети. И, конечно, я хочу еще раз поблагодарить уважаемого Верховного муфтия за его духовное служение, - сказал Вячеслав Пятков.

Как сообщили в пресс-службе ЦДУМ России, новый храм расположен на четвертом этаже административного здания. Ранее здесь размещалась котельная, которую предприниматели выкупили и благоустроили менее чем за полгода. В мечети два молельных зала: мужской и женский.

- Это удивительная мечеть: нет ни минаретов, ни михраба. Уже долгие годы правоповверные мусульмане Инорса молились в нескольких комнатах арендованной квартиры. Нашлись люди, которые искренне пожелали помочь общине мусульман и предоставили это помещение на несколько сот человек, чтобы проводились и ежедневные молитвы, и праздничные, - отметил Талгат Таджуддин.

После торжественной части Верховный муфтий провел пятничное богослужение, сообщили в ЦДУМ. По завершении коллективного намаза всех гостей ждал праздничный стол.

ШАМАИЛИ ОТ ХУДОЖНИКОВ БГПУ. В Духовном управлении мусульман Республики Башкортостан прошло открытие выставки шамаилей, представленной дипломными работами выпускников Художественно-графического факультета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы Эльнары Минигалиевой, Зульфиры Уразаевой, Олеси Ансбаевой.

В торжественном открытии выставки приняли участие председатель ДУМ РБ муфтий Нурмухамет Нигматуллин; декан Художественно-графического факультета БГПУ им. М. Акмуллы, член Союза художников России, профессор Талгат Масалимов; профессор кафедры госправа института права БашГУ Рахимьян Юсупов; знаменитый российский фотодокументалист, заслуженный работник культуры России и Башкортостана Рамиль Кильмамаев; первые заместители председателя ДУМ РБ Аюп Бибарсов и Айнура Арсланов; вице-президент фонда им. Кинзи Арсланова Салават Арсланов; прихожане и гости муфтията.

Заместитель председателя ДУМ РБ Руслан Саяхов, ответственный за выставку, подчеркнул, что данная экспозиция является очередным шагом в долговременном и плодотворном сотрудничестве духовного управления и педагогического университета.

Отметим, подобные выставки проходят в муфтияте нередко. В холле ДУМ РБ периодически выставляются работы (фотографии, картины, шамаили, образцы каллиграфии, багеты и др.) известных фотографов, художников, мастеров и народных рукодельниц. Все они посвящены религиозной тематике. И достаточно часто стены духовного управления украшают шедевры студентов и выпускников худграфа БГПУ.